

ISSN 2542-2332

2019 №2 (19)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ



Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2019

Издание основано в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

Е. А. Шершнева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадалов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, кандидат педагогических наук (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Астаны).

Журнал утвержден научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ

по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77–69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Журнал подготовлен при поддержке РНФ «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект № 19-18-00023).

ISSN 2542-2332

2019 №2 (19)

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA



Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2019

The journal was founded in 2007

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (doctor of historical sciences)

The editorial Board:

S. A. Vasutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskay, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabayako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

U. A. Lusenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedeu, candidate of pedagogical sciences (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bolgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Astana)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University.

All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing.

Registration certificate PI № ФС 77-69787. Registration date 18.05.2017.

The journal was prepared with the support of the RPF project “Religion and power: historical experience of state regulation of religious communities in Western Siberia and neighboring regions of Kazakhstan in the XIX–XX centuries” (project № 19-18-00023).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Байпаков К. М., Акылбек С. Ш., Терновая Г. А.</i> К вопросу о религиозной жизни города Кулан в VIII–IX вв. (по материалам исследований цитадели в 2017 г.)	9
<i>Пиков Г. Г.</i> Роль киданьской элиты в истории государства Си Ляо (Западное Ляо)	36
<i>Сериков Ю. Б.</i> К вопросу о проблемах датирования пещерной и наскальной живописи	46
<i>Смагулов Е. А.</i> О сакральном значении керамических атрибутов алтарей в жилищах Присырдарьи	61

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Васечко В. Ю.</i> Этноконфессионализм иерократа и универсализм «ученого профана»: к характеристике эпистемологического дискурса в политарном обществе	75
<i>Ярков А. П.</i> «А куда их деть?»: о нравственно-правовых коллизиях в умме Сибири	90

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Беликов С. В., Дворянчикова Н. С., Шершинева Е. А.</i> Деятельность комиссий по контролю за выполнением законодательства о культах в Западной Сибири во второй половине 1960-х — начале 1980-х гг.	100
<i>Кацаева М. В., Пирогова О. В.</i> Религиозные ориентации студенческой молодежи провинциального центра (на примере Барнаула): от теории к практике	112
<i>Худяков Ю. С.</i> Сведения о распространении мировых прозелитарных религий и традиционных верований и погребальных обрядов среди енисейских кыргызов и кыштымов в периоды раннего и развитого Средневековья	127

Раздел IV

ПЕРСОНАЛИИ

<i>Дашковский П. К., Савельева Т. В.</i> Карл Молдахметович Байпаков — выдающийся ученый и организатор науки Казахстана	144
---	-----

Раздел V

РЕЦЕНЗИИ НА КНИГИ

Сулейманов Р.Р. Рецензия на книгу В. Н. Рогатина «Гонения на православие на Украине в 2014–2016 гг.» 168

Раздел VI

ИНФОРМАЦИЯ О КОНФЕРЕНЦИЯХ

Дашковский П. К. Итоги работы IV Конгресса российских исследователей религии173

ДЛЯ АВТОРОВ..... 181

CONTENT

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

- Baipakov K. M., Akylbek S. S., Ternovaya G. A.* To the question of religious life of Kulan medieval town in VIII–IX c. (based on materials of research of citadel in 2017)9
- Pikov G. G.* The role of the Chitan elite in the history of the state of the Hsi Liao (Western Liao)36
- Serikov Y. B.* For the question of dating cave and rock painting.....46
- Smagulov E. A.* Concerning the sacred meaning of ceramic artifacts from the clay altars in the dwellings of the land along the Syr-Darya river61

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

- Vasechko V. Y.* Hierocrat's ethnoconfessionalism and “academic profane's” universalism: characterization of epistemological discourse in politary society.....75
- Yarkov A. P.* “But where to put them?”: the moral and legal conflicts in the ummah of Siberia.....90

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

- Belikov S. V., Dvoryanchikova N. S., Shershneva E. A.* The activity of the commissions for control over execution of the legislation on cults in Western Siberia in the second half of the 1960s — early 1980s. 100
- Kashchayeva M. V., Pirogova O. V.* Religious orientations of student's youth of provincial capital (the city of Barnaul as an example): from theory to practice.....112
- Hudyakov Yu. S.* Data about dissemination of the world's proselytizing regions and traditional beliefs and funerary rites among the yenisei kyrgyz and kyshtym during periods of the early and high middle ages 127

Section IV

INFORMATION ABOUT CONFERENCES

PERSONALITIES

- Dashkovskiy P. K., Saveljeva T. V.* Baipakov Karl Moldahmetovich — an outstanding scientist and organizer of science of Kazakhstan.....144

Section V

BOOK REVIEWS

- Suleymanov R. R.* Review of the book by V. N. Rogatin “Persecution of Orthodoxy in Ukraine in 2014–2016” 168

Section VI

INFORMATION ABOUT CONFERENCES

Dashkovskiy P. K. The results of the work of the IV Congress of Russian Scholars
of Religion173

INFORMATION FOR THE AUTHORS 181

УДК 902.6+7.031.1

DOI: 10.14258/nreur(2019)2–03

Ю. Б. Сериков

Российский государственный профессионально-педагогический университет (филиал), Нижний Тагил (Россия)

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ДАТИРОВАНИЯ ПЕЩЕРНОЙ И НАСКАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ

В настоящее время датировка изображений на скалах и в пещерах производится на основании датирования слоя под изображениями, стилового сходства с рисунками других территорий, аналогий с произведениями искусства малых форм, графическими изображениями на посуде и других изделиях. Но разный состав красителей, выявление палимпсеста и следов подправки рисунков могут свидетельствовать о разном времени нанесения рисунков на скалы или стены пещеры. Показательным примером этому является большая разница в прямом датировании краски рисунков и культурного слоя под ними в Игнatieвской пещере. Недостоверность стилистического сходства для датирования изображений доказали прямые даты краски рисунков в пещере Шове. Культурные остатки под скалами с рисунками также не могут служить основанием для датировки изображений, так как в древности часто объектами сакрализации становились и отдельные скалы без всяких рисунков.

В статье характеризуются основные способы датирования рисунков, доказываются условность их результатов. Только прямое датирование красителя с рисунка может определить время его нанесения. Но и в этом случае останутся проблемы: ведь рисунки могли подправлять в разное время.

Ключевые слова: Урал, пещерная живопись, наскальные изображения, хронология, стиль, аналогия, датирование слоя.

Y. B. Serikov

Russia state professionally pedagogical university (Nizhniy Tagil branch), Nizhniy Tagil (Russia)

FOR THE QUESTION OF DATING CAVE AND ROCK PAINTING

In present time dating of images on rocks and in caves is made on basis of dating the layer under the images, style correspondence with images from other territories, analogies with small form pieces of art, graphic images on pottery and other products. But different compositions of dyes, detection palimpsest and traces of correction or remediation of images

may indicate different time of drawing a picture on the rocks or cave walls. Big difference in strict dating of paint of images and cultural layer under them in Ignatievskaja cave is a good example of this. Straight paint drawing dates in cave Shove had proven the unreliability of stylistic similarities for images dating. Cultural remains under rocks with images also can not serve as a basis for images dating, because in ancient times individual rocks without any pictures often became objects of sakralization.

In the article the main images dating methods are described and the conventionality of their results is proved. Only strict dating of dyes from the image can define real time of its making. But even in this case problems will remain because images could be corrected in different times.

Key words: Ural, cave painting, rock images, chronology, style, analogy, layer dating.

Сериков Юрий Борисович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Нижнетагильского государственного социально-педагогического института (филиала Российского государственного профессионально-педагогического университета), Нижний Тагил (Россия).

Урал — горная страна, поэтому не удивительно, что основными элементами сакрализации в древности становились различные скальные образования: горы, скалы, пещеры. Причем в первую очередь сакральную нагрузку приобретали объекты, выделяющиеся какими-то особенностями. Очень часто сакральность скальных объектов подчеркивалась нанесением на них красочных рисунков.

Первые сведения о наскальных изображениях Урала датируются 1699 г., когда стали известны скопированные подъячим Верхотурского приказа Яковом Лосевым рисунки с Ирбитского Писаного камня (р. Ирбит, Свердловская обл.). Все уральские писаницы расположены на береговых скалах рек, иногда озер. Территория их распространения охватывает Северный, Средний и Южный Урал на протяжении около 800 км. Самые северные писаницы находятся на реках Колва и Вишера, самые южные — на реке Белой. Большая часть наскальных изображений сосредоточена в горно-лесной зоне на восточном склоне Среднего Урала на реках Тагил, Нейва, Реж, Исеть и на западном склоне Южного Урала на реках Ай и Юрюзань. На остальных реках и озерах писаницы встречаются единично (реки Уфа, Серга, Тура, Белая; озера Аргази, Большие Аллаки, Иткуль). В настоящее время на Урале известно свыше 90 пунктов с древними рисунками [Чернецов, 1964; 1971; Широков, 2004; 2007; 2009; Широков, Чаиркин, Чемякин, 2000; Широков, Чаиркин, Широкова, 2005].

Пещер с древними рисунками на Урале значительно меньше. Кроме широко известных пещер — Каповой (Шульган-Таш; р. Белая, Башкортостан) и Игнatieвской (Ямазы-Таш; р. Сим, Челябинская обл.) — древние рисунки известны во второй Серпиевской (Колокольной), Киселевской (обе — р. Сим, Челябинская обл.), Мурадымовской (р. Большой Ик, Башкортостан), Гостьковской (р. Реж, Свердловская обл.), готах Большом Глухом (р. Чусовая, Пермский край), Першинском (р. Реж, Свердловская обл.) и Кульметовском (р. Ай, Челябинская обл.). К ним нужно добавить пещеры, древние рисунки в которых нанесены в их устьевой части, у входов — Бурановскую и Ид-

рисовскую пещеры и Верхнелукский грот (все — р. Юрюзань, Башкортостан) [Бадер, 1965; Петрин, 1992; Павлов, 1996; Широков, 2009; Котов, 2009]. Из приведенного перечня видно, что практически все пещеры с рисунками находятся на Южном Урале.

Первые рисунки в Каповой пещере были открыты в 1959 г. зоологом А. В. Рюминым. Впоследствии их изучением занималась экспедиция Института археологии АН СССР под руководством О. Н. Бадера [Бадер, 1965]. За время работы экспедиции было открыто свыше 30 рисунков. На среднем ярусе пещеры преобладали геометрические фигуры, а на верхнем зафиксированы в основном изображения зверей. Среди них присутствовали фигуры мамонтов, лошадей, носорога и бизона. По мнению О. Н. Бадера, все изображения нижнего и верхнего ярусов пещеры одновременны и являлись частью одного палеолитического святилища [Бадер, 1965: 22]. Палеолитического культурного слоя в пещере О. Н. Бадеру обнаружить не удалось.

В 1982 г. исследование Каповой пещеры продолжила экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР под руководством В. Е. Щелинского. В результате работ экспедиции удалось выявить новые рисунки, общее количество которых достигло пятидесяти. Удалось выяснить, что некоторые рисунки были подправлены. В. Е. Щелинский также отмечал ряд общих стилистических черт у рисунков обоих этажей и, как и О. Н. Бадер, считал их одновременными. Увенчались успехом и поиски культурного слоя. Его обнаружили на среднем ярусе в 200 м от входа в пещеру, в зале Знаков на глубине 0,5 м. Среди находок 193 каменных скола, три орудия из галек, 7 костяных изделий, четыре бусины, три подвески, около 60 раковин с отверстиями, глиняная жировая лампа, 15 кусочков охры со стертymi поверхностями и глыба известняка с фрагментом рисунка мамонта. По древесному углю из слоя получены две даты — 14680 ± 150 (ЛЕ-3443) и 13930 ± 300 (ГИН-4853) [Щелинский, 2016].

Изучение палеолитических изображений Каповой пещеры позволило А. К. Филиппову выявить связь изобразительных комплексов и структуры пещеры. По его мнению, на втором этаже пещеры прослеживается направление движения изображенных животных к провалу, а на первом — к входу в тупиковый зал с антропоморфом. Эта пространственная организация свидетельствует о полной гомогенности рисунков, нанесенных на первом и втором этажах [Филиппов, 2004].

Исследования Каповой пещеры группой Всероссийского геологического института РАН привели к интереснейшим результатам. Оригинальная методика цифровой обработки фотодокументации позволила выявить слаборазличимые, практически не видимые глазом рисунки. В результате были открыты десятки новых рисунков и около сотни неясных цветовых пятен, которые, по всей видимости, являются уничтоженными природными факторами древними рисунками. Группой разработана методика, при помощи которой моделировался факельный свет. Это привело к новому прочтению ряда рисунков и выявлению новых. В настоящее время составлен каталог рисунков, который содержит 195 изображений [Ляхницкий, Минников, Юшко, 2013]. Большая часть рисунков выполнена охрой красного цвета (от алой до темно-красной и темно-коричневой). В пещере выявлено около десятка черных рисунков, сделанных, скорее всего, углем. Небольшую часть рисунков можно отнести к полихромным изображениям. Они выполнены краской, в которой кроме красной охры находились черные и коричневые

красители. Новые работы в пещере позволили обнаружить глиняные барельефы, поверхность которых была прокрашена охрой. Оригинальными изображениями можно считать естественные выступы скал, иногда подработанные подтеской и сколами, которые тониrowались цветными красителями. Изучение красителей и стилистических различий в рисунках привело исследователей «к выводу о длительном и одновременном процессе создания изображений».

Нахождение в культурном слое пещеры кусочков охры, «карандашей» из охры, светильников, краскотерок, фрагмента известняка с рисунком мамонта дают все основания датировать росписи Каповой пещеры эпохой палеолита. Но разный состав красителей, выявление палимпсеста, следы подправки рисунков и явные стилистические различия знаков и рисунков первого и второго этажей позволяют сомневаться в одновременности ансамбля рисунков. Пещера явно использовалась в культовых целях и в последующие археологические эпохи, о чем свидетельствует нахождение черепов предположительно раннего железного века в Купольном зале [Котов, 2016].

Таким образом, приходится признать, что вопросы хронологии во всей своей конкретности остались нерешенными. Это же относится и к хронологическому расчленению изобразительных комплексов пещеры.

Еще более запутана ситуация с датировкой рисунков Игнatieвской пещеры (Ямазы-Таш). Рисунки в этой пещере были открыты группой В. Т. Петрина в 1980 г. [Петрин, 1992: 6–7]. Всего было обнаружено около 50 групп и отдельных рисунков. Также в пещере выявлено 34 участка стен с негативами сколов. При раскопках в культурном слое пещеры найдено 607 каменных изделий, еще 743 собрано прямо с поверхности. Чем объяснить наличие такого большого количества разнообразных типов каменных изделий (1350 экз.) в пещерном святилище — остается неясным. В отличие от Каповой пещеры рисунки в Игнatieвской пещере были выполнены в основном черной краской. По сравнению с реалистическими и красочными рисунками Каповой пещеры они выглядели очень схематичными. Различия в рисунках двух пещер были настолько очевидными, что, видимо, именно поэтому первые публикации об открытии рисунков В. Т. Петрин произвел в соавторстве с академиком А. П. Окладниковым, который непосредственного участия в изучении рисунков в пещере не принимал [Окладников, Петрин, 1983]. Авторы подчеркивали, что «вопрос датировки рисунков Игнatieвской пещеры очень труден, это один из самых сложных вопросов». Тем не менее, учитывая схематизм рисунков, они считали их более архаичными, чем рисунки Каповой пещеры, и предлагали более раннюю их датировку. Чтобы уточнить датировку рисунков, по их мнению, «необходимо произвести раскопки внутри пещеры под некоторыми группами рисунков» [Окладников, Петрин, 1983: 57]. Такие раскопки были проведены, и семь радиоуглеродных дат по углю и костям животных из культурного слоя с глубины 5–50 см показали интервал от 10400 до 27500 лет назад. Пять дат сгруппированы в интервале от 13335 до 14240 лет назад (13335–13500–14038–14200–14240). Именно эти даты, по мнению В. Т. Петрина, определяют время нанесения рисунков [Петрин, 1992: 163].

Схематизм и преобладание рисунков, выполненных черным красителем, долгое время вызвали скептическое отношение археологов к палеолитическому возрасту рисунков Игнatieвской пещеры. Но после некоторой дискуссии и выхода моногра-

фии В. Т. Петрина (1992 г.) рисунки Игнatieвской пещеры были все же признаны палеолитическими.

Наверное, единственным специалистом, который в принципе не соглашался с палеолитической датировкой росписей Игнatieвской пещеры, был А. А. Формозов. Проанализировав сюжеты рисунков и культурные остатки в пещере, он показал, что существует по меньшей мере восемь вариантов датирования изображений. Тот факт, что В. Т. Петрин без особой аргументации выбрал вариант с палеолитической датировкой рисунков, по мнению А. А. Формозова, «не может не вызвать настороженности по отношению к его выводам» [Формозов, 2000: 215]. Будучи крупным специалистом по изучению наскальных изображений, А. А. Формозов отмечал, что многие сюжеты и стилистические особенности рисунков Игнatieвской пещеры хорошо представлены среди заведомо не палеолитических наскальных изображений Урала. Сходство рисунков из пещеры с наскальными писаницами Урала видел и сам В. Т. Петрин, который долгое время занимался их изучением [Петрин, 1984; 1986]. Однако это сходство не заставило его сомневаться в палеолитической дате рисунков Игнatieвской пещеры. Наоборот, указав на это сходство, В. Т. Петрин смело (но бездоказательно) вывел преемственную линию между палеолитическими и неолитическими наскальными изображениями. В своей небольшой заметке А. А. Формозов отметил, что не все рисунки, выполненные черной краской, которые автором открытия демонстрировались в докладах и предварительных публикациях, вошли в итоговую монографию. Этот факт указывает на трудность выделения черных рисунков на закопченных стенах пещеры, а также на то, что сам автор не был до конца уверен в достоверности некоторых рисунков [Формозов, 2000: 216–217].

Замечания А. А. Формозова оказались пророческими. Дело в том, что в 1998 г. группой сотрудников из Техасского А&М университета из Игнatieвской пещеры были отобраны образцы красок для радиоуглеродного датирования. Образцы взяты от трех черных и одного красного рисунков. Результаты анализов были опубликованы в 2003 г. Датировать красный рисунок с изображением женщины из-за малого количества углерода не удалось. А даты черных красок, взятых из рисунка мамонта и двух линий, показали, что сомнения специалистов в палеолитическом возрасте росписей Игнatieвской пещеры имели для этого все основания. Полученные даты оказались в лучшем случае позднемезолитическими, а скорее неолитическими: 7370 ± 50 (4RU292), 7920 ± 60 (4RU291) и 6030 ± 100 (4RU318) [Широков, Rowe, Steelman, Southon, 2003: 68–71]. Они полностью подтверждают сомнения А. А. Формозова (и других исследователей) в принадлежности рисунков Игнatieвской пещеры к палеолиту.

Тем не менее авторы датировок считают, что самым очевидным свидетельством палеолитического возраста рисунков Игнatieвской пещеры является наличие среди них изображений плейстоценовых животных. По поводу полученных датировок они выдвигают три предположения, объясняющих столь поздние даты рисунков: «1) Мамонтовая фауна могла доживать на Урале до ранних постледниковых периодов; 2) изображения не базировались на живых мамонтах; 3) возможно, рисунки подводились в более поздние периоды, что делает радиоуглеродные датировки бессмысленными, а возраст мотивов более молодым, чем начальных изображений» [Широков, Rowe, Steelman, Southon, 2003: 71].

В монографии 2013 г. В. Н. Широков пытается усилить аргументацию о палеолитической датировке рисунков Игнatieвской пещеры и ответить на отдельные замечания А. А. Формозова, но эти ответы не смогли убедительно опровергнуть основные его возражения. Что касается трех дат черных рисунков, то В. Н. Широков, не находя убедительных аргументов, предлагает считать их омоложенными [Широков, Петрин, 2013: 81–84].

Однако можно предложить и другую интерпретацию. Практически все рисунки сосредоточены в трех самых удаленных местах — Большом и Дальнем залах и Верхнем ходе. Раскопки в Большом зале (три раскопа общей площадью около 7 кв. м) дали всего 30 каменных изделий, среди которых только 17 изделий из яшмы, остальные — сколы известняка. К ним нужно добавить еще одну 12-сантиметровую пластину, найденную на полу Дальнего зала. Совсем другую картину мы наблюдаем в устьевой части пещеры. Прежде всего здесь не зафиксировано ни одного рисунка. Два раскопа общей площадью 7,5 кв. м во Входном гроте и Низком переходе дали соответственно 256 и 323 каменных изделия. С поверхности Низкого перехода собрано еще 680 каменных изделий. К ним можно добавить 63 изделия, найденные на предвходовом склоне. В итоге с устьевой части пещеры было получено 1322 каменных изделий (97,9%). Среди них присутствуют преформы, нуклеусы, разнообразные технические сколы, пластины, отщепы, обломки, чешуйки, что свидетельствует об обработке камня непосредственно в пещере. Широко представлен и орудийный набор: ретушированные пластины, резцы, резчики, скребки, проколки, долотовидные орудия, орудия с зубчатым и фигурным краем [Петрин, 1992: 105–138; табл. 2]. Весь этот комплекс изделий по набору является чисто хозяйственным, что позволяет предполагать, что в устьевой части пещеры располагалась многослойная палеолитическая стоянка. Возраст стоянки подтверждается пятью датами из культурного слоя. А вот связь стоянки с рисунками на сегодняшний день представляется очень сомнительной.

В 1982 г. группой В. Т. Петрина были открыты пятна красной краски во второй Серпиевской пещере, также расположенной на р. Сим [Широков, Петрин, 2013]. Впоследствии применение мощных источников света позволило выявить девять групп плохо сохранившихся рисунков, выполненных исключительно красной краской. Среди них удалось выделить фигуру оленя и голову зверя. Тогда же была обнаружена и природная скульптура — выступ стены, напоминающий голову кошачьего хищника, был покрыт тонкими гравировками. В раскопе площадью 3 кв. м найдены только кости животных. Полученная по костям дата — 25 тыс. лет — явно не соотносится с рисунками. Отмечая, что рисунки отражают влияние палеолитической традиции, В. Н. Широков предпочитает вопрос о хронологии росписей Серпиевской пещеры оставить открытым [Широков, Петрин, 2013: 90–103].

На р. Сим находится еще одна пещера, в которой обнаружены древние рисунки — Киселевская. Первый рисунок был замечен Г. Н. Гарустовичем еще в 1983 г. Проведенные в 2009 г. В. Г. Котовым [2009: 52] дополнительные исследования позволили выявить в пещере новые знаки и пятна красной краски. Учитывая, что длина пещеры составляет около 925 м, вполне реально рассчитывать на открытие в ней новых изображений. Раскопок в пещере не проводилось, поэтому возраст рисунков неизвестен.

Группа из одиннадцати условно антропоморфных фигур была открыта в 1984 г. спелеологом Л. Н. Федотовым в Мурадымовской пещере на р. Большой Ик (притоке Сакмары). Несколько фигур были опубликованы осмотревшими пещеру археологами. Предварительно эти рисунки ими были отнесены к мезолиту или неолиту. Раскопки В. Г. Котова выявили вблизи рисунков культурный слой, в котором кроме каменных изделий и костей животных были найдены угли и кусочки охры. По углю была получена калиброванная дата 6443–5213 лет до н. э. На этом основании В. Г. Котов отнес изображения Мурадымовской пещеры к эпохе мезолита [Котов, 2009: 62–63].

На территории Среднего Урала древние рисунки обнаружены только в одной пещере. Найдены они П. Ю. Павловым и Б. И. Гуслицером в 1985 г. в самом большом гроте реки Чусовой — Большом Глухом. На восточной стене грота, на глубине 0,3 м обнаружены два пятна красной и желтой краски. В окрашенном охрой культурном слое найдены костяные изделия, необычные украшения и расколотые кости животных. По составу фауны данный слой был датирован поздним палеолитом. Но после того, как подстилающие этот слой отложения получили дату в 10,6 тыс. лет, П. Ю. Павлов весь культовый комплекс святилища с рисунками отнес к раннему мезолиту [1996: 58–61].

Плохо сохранившиеся изображения и пятна краски зафиксированы в двух пещерах на р. Реж (Свердловская обл.) — Гостьковской пещере и Першинском гроте. По остаткам изображений в гроте В. Н. Широков сделал вывод, что рисунки в нем наносились неоднократно [2007: 35–39].

В устьевой части Бурановской пещеры (р. Юрюзань) зафиксированы два красных рисунка животного и гарпуна (?). В этой же пещере было обнаружено засыпанное охрой погребение мужчины, погребальный инвентарь которого состоял из 35 подвесок из офита. Поскольку цвет охры из погребения и в рисунке, по мнению автора раскопок, был абсолютно идентичен, он связал рисунки с обрядом захоронения и предварительно датировал оба комплекса эпохой неолита. По мнению В. Н. Широкова [2009: 33], верхний рисунок (гарпун) «воспроизводит человекообразное существо в лежащем положении и тем самым еще более усиливает связь с погребением».

Еще в одной пещере на Юрюзани — Идрисовской — рисунки антропоморфных фигур находились также в ее устьевой части. О. Н. Бадер предварительно датировал их эпохой мезолита, но В. Н. Широков считает их намного моложе, — не ранее энеолита [2009: 41].

Фрагмент изображения обнаружен в устьевой части Верхнелукского грота, расположенного на скале с рисунками, которая местными жителями называется Салаватский Гребень (р. Юрюзань, Челябинская обл.). Датировка рисунков затруднена [Широков, 2009: 53].

Следует также отметить, что неоднократно рисунки фиксировались в непосредственной близости от гротов и пещер [Чернецов, 1971: 17–23, 111; Широков, 2009: 23, 33, 38, 41, 56; Широков, Чаиркин, Широкова, 2005: 45]. Несомненную связь рисунков с пещерами и гротами подчеркивал еще В. Н. Чернецов [1971: 111].

Таким образом, датирование рисунков в пещерах производилось несколькими способами: радиоуглеродным датированием угольков и костей из так называемых слоев посещений; при помощи анализа стилистических особенностей рисунков и сравнении

ем с уже известными изображениями на других территориях; наконец, прямым датированием краски с рисунков.

Крупнейшим исследователем наскальных изображений (писаниц) Урала являлся В. Н. Чернецов. Рисунки на скалах Урала были известны еще со времен Н. Витсена и Ф. Страленберга и изучались многими исследователями. Но именно В. Н. Чернецов опубликовал две сводные обобщающие работы по наскальным изображениям Урала [1964; 1971]. Большое внимание поиску новых писаниц на Урале и их интерпретации уделял В. Т. Петрин [Петрин, 1984; 1986;], в группу которого входил и В. Н. Широков, в настоящее время являющийся ведущим специалистом по изучению как пещерных, так и наскальных изображений Урала [Широков, 2004; 2007; 2009; Широков, Чаиркин, Чемякин, 2000; Широков, Чаиркин, Широкова, 2005].

Хронологические рамки нанесения и использования в обрядах писаниц могли бы уточнить раскопки у подножья скал с рисунками. Однако такие раскопки производились очень редко и в основном в дореволюционное (В. Я. Толмачев) и довоенное (А. И. Тереножкин, Д. Н. Эдинг) время. Результаты раскопок оставались неопубликованными, а если и публиковались, то частично и выборочно [Чернецов, 1971: 23–24, 26–27, 38–41, 46–47]. Наиболее полная публикация осуществлена О. Н. Бадером по результатам раскопок 1948–1949 гг. под Писаным камнем на р. Вишере (Пермский край) [Бадер, 1954]. В настоящее время раскопки под писаницами проводятся чаще. Но полноценных материалов для установления возраста писаниц они не дают, поскольку площадки под писаницами исследуются обычно небольшими шурфами. Чаще всего находки представлены несколькими костями животных, фрагментами керамики и отдельными каменными изделиями, которые можно датировать в широком хронологическом диапазоне [Широков, Чаиркин, Чемякин, 2000: 27–34; Широков, Чаиркин, Широкова, 2005: 9, 13–15, 17, 22–23, 39; 2007: 22, 36, 39; Широков, 2009: 6–10, 12, 15–19, 22, 24–28, 31–33, 35–38, 40–42, 45–51].

Более значительные комплексы находок выявлены только в трех случаях при раскопках под писаницами на озере Большие Аллаки и реке Юрюзань (Южный Урал).

Раскопки В. Т. Петрина и В. Н. Широкова под второй Бурановской писаницей (р. Юрюзань) дали около 200 находок, в основном костей животных и разновременной керамики [Широков, 2009: 35–38].

Примерно такой же по величине комплекс находок обнаружен В. Н. Широковым в 1987 г. под Идрисовской II писаницей (р. Юрюзань). Среди находок 183 фрагмента разновременной керамики, 12 каменных изделий, костяная проколка, кусочки охры и два кусочка гематита с надпилами. Также под писаницей зафиксированы остатки кострища, в котором обнаружены два фрагмента человеческого черепа и кость ребенка. Слой был насыщен раздробленными и обожженными костями животных. Важно отметить наличие в этом комплексе четырех микропластинок шириной 0,8–1 см мезолитического облика [Широков, 2009: 45–51].

Самая крупная коллекция находок получена при раскопках под писаницей на западном берегу озера Большие Аллаки. Первые такие раскопки в 1914 г. провел В. Я. Толмачев (раскоп 8 кв. м). Коллекция находок до сих пор не введена в научный оборот, в 1971 г. В. Н. Чернецов опубликовал только небольшую ее часть (26 экз.) [Чернецов,

1971: 44–47; рис. 35]. В 1972 г. В. Т. Петрин расширил раскоп В. Я. Толмачева до 80 кв. м, но коллекцию находок опубликовал лишь частично (42 экз.). В основном это наконечники стрел, которых под писаницей было найдено 117 экз., в основном каменных [Петрин, 1986: 121–122; рис. 6]. В публикации 2012 г. приведены общие сведения о количестве находок (213 каменных изделий, 387 фрагментов керамики и 350 костей животных), но их описание и рисунки отсутствуют [Петрин, Нохрина, Кулик, Усачева, 2012: 31].

Особо следует отметить, что в нижнем слое были обнаружены кости лошади эпохи плейстоцена и комплекс каменных изделий (по одним данным 208 экз., по другим — 156 экз.) [Петрин, Нохрина, Кулик, Усачева, 2012: 31]. По костям слой был датирован в 24,7 тыс. лет. Особенностью данного комплекса явилось то, свыше 70% каменных изделий были изготовлены из горного хрусталя [Петрин, Нохрина, Кулик, Усачева, 2012: 31–37]. Наличие под писаницей хрустального палеолитического комплекса никем из исследователей не использовалось для доказательства ее палеолитического возраста. Но использование каменных останцов на озере в качестве палеолитического святилища не вызывает сомнений [Петрин, Нохрина, Кулик, Усачева, 2012: 38].

На протяжении всего периода изучения наскальных изображений многих исследователей интересовали вопросы хронологии писаниц. Наиболее всеобъемлюще эту проблему осветил В. Т. Петрин. В работе 1986 г. он отмечал, что «плодотворный анализ наскальных изображений страдает из-за отсутствия дат для подавляющего количества писаниц, что очень резко сужает исследовательские возможности первоисточников. Видимо, проблема установления хронологии писаниц на сегодняшний день должна быть признана одной из главных» [Петрин, 1986: 121]. Далее он пишет, что до сих пор не разработаны основные принципы датирования рисунков, и характеризует способы, к которым прибегают различные исследователи для определения хронологии писаниц: «а) к датировкам по археологическим вещам, найденным у писаниц; б) к сравнению с рисунками соседних или удаленных районов; в) специфичности рисунков; г) сравнению с произведениями малых форм искусства, орнаментацией на посуде и других археологических изделиях; д) привлечению этнографических и лингвистических данных; е) наблюдениям за изменениями топографической ситуации места писаницы в соответствии с крупными природными изменениями (к примеру, трансгрессии и регрессии береговой линии)» [Петрин, 1986: 121]. Этот список несколько дополняет В. Н. Широков [Широков, Чаиркин, Чемякин, 2000: 34–35].

Важное место в хронологии писаниц занимает вопрос об их ранней дате. В. Н. Чернецов относил возникновение писаниц к раннему неолиту или даже ранее. Эту дату он обосновывал сходством геометрических узоров на скалах и вкладышевых наконечниках стрел, которые в его время относили к раннему неолиту [Чернецов, 1971: 107–111]. Достоверные мезолитические памятники в Среднем Зауралье были открыты уже после смерти В. Н. Чернецова. Тогда же был доказан и мезолитический возраст вкладышевых наконечников стрел [Сериков, 1992].

Если опираться на критерии, используемые современными археологами для датирования наскальных изображений, то весомые материалы представляют раскопки под Аллакской писаницей. В коллекции В. Я. Толмачева присутствует девять микропластинок мезолитического облика и скошенное острие [Чернецов, 1971: 46–47; рис. 35. — 1–10]. Среди

наконечников стрел из своих раскопок 1972 г. В. Т. Петрин обращает внимание на семь асимметричных трапеций с боковыми выемками, которые он относит к мезолиту [1986: 122; рис. 6. — 1–3]. На этом же рисунке приводятся изображения двух микропластинок с ретушью со спинки (позиции 16–17) и микропластинка с притупленной спинкой (позиция 27). Описанные находки имеют широкие аналогии в мезолитических комплексах и вполне достоверно могут быть датированы эпохой мезолита [Сериков, 2000: рис. 76, 78, 87, 104, 106–107]. Ссылка В. Н. Широкова на то, что скошенные острия встречаются и в энеолитических комплексах [2009: 7], не отражает современный уровень знаний. К тому же южноуральские памятники очень часто являются смешанными.

Однако здесь существует проблема, о которой нельзя не сказать. Дело в том, что в древности часто объектами сакрализации становились и отдельные скалы без всяких рисунков. Предпочтение отдавалось камням и скалам, имеющим зооморфные или антропоморфные очертания. Такие скалы достаточно хорошо известны и на территории Урала [Сериков, 2013]. Среди восьми скал на берегу озера Большие Аллаки есть несколько, имеющих очертания человеческого черепа [Широков, 2009: фото 1–3]. Некоторые каменные блоки с рисунками имеют зооморфные формы [Широков, Чайркин, Широкова, 2005: 8; Широков, 2009: 28]. Поэтому их сакрализация могла произойти и до появления на них рисунков. Впрочем, как и других скал, на которых сейчас имеются рисунки.

Это тем более вероятно, так как, определяя раннюю дату рисунков на скалах неолитом и даже мезолитом, все известные исследователи уральских писаниц (В. Н. Чернецов, В. Т. Петрин, В. Н. Широков) до сих пор не представили ни одного рисунка или сюжета, который они бы отнесли к мезолиту.

Существующая практика датирования писаниц на территории Урала показывает, что чаще всего археологи используют аналогии с других регионов, иногда очень удаленных, стилистическое сходство с произведениями искусства малых форм и артефакты, найденные при раскопках под писаницами [Широков, 2009: 90].

Поиск аналогий с других территорий не может помочь в датировании наскальных изображений, поскольку и в этих регионах нет достоверных дат наскальных рисунков. В других регионах те же проблемы с датировкой наскальных изображений, что и на Урале. Там тоже прибегают к аналогиям, которые ищут, в том числе, и на территории Урала.

Находки под писаницами тоже не являются датирующим элементом наскальных рисунков. Артефакты, залегающие под рисунками, могут свидетельствовать о времени использования писаниц в обрядах и ритуалах, но не о времени их нанесения. Скалы причудливых очертаний, антропоморфных или зооморфных форм могли использоваться (и использовались) в обрядах и без украшения их рисунками [Сериков, 2013].

Даже кусочки охры под скалами не могут достоверно указывать на время нанесения изображений, поскольку они могли применяться в обрядах не для рисования, а для раскрашивания участников ритуалов или каких-то предметов. Кусочки охры всегда присутствуют в культовых памятниках, но использовались они в других целях. В энеолитическом культовом центре на Шайтанском озере (Средний Урал, Свердловская обл.) найдено шесть кусочков охры со стертymi поверхностями, так называемых карандашей, 347 кусочков охры разных оттенков и целая серия окрашенных охрой предметов

[Сериков, 2013: 53–54]. В чувовских пещерных святилищах автор неоднократно находил «карандаши» и кусочки охры, но рисунков в этих пещерах не было [Сериков, 2009: 50, 151, 170].

То же самое можно сказать и о так называемых слоях посещения в пещерах, в которых находят угольки и кусочки охры. Без достоверных доказательств их нельзя соотносить со временем нанесения рисунков, так как они могут являться остатками проводимых в пещере обрядов до или после нанесения рисунков. Причем с большой разницей во времени. Если в культурном слое Каповой пещеры найден отпавший или отколотый кусок стены с фрагментом рисунка, то этот факт неоспоримо доказывает одновременность культурного слоя и времени нанесения рисунков. Во всех остальных случаях могут быть вполне обоснованные сомнения.

Чаще всего археологи используют для датирования стилистическое сходство рисунков с произведениями искусства малых форм — орнаментом на керамических сосудах и костяных изделиях, предметами металлопластики и т. п. [Чернецов, 1964: 19; 1971: 107–111; Широков, 2007: 59–64; Широков, Чаиркин, Широкова, 2005: 93–97].

Понятие «стиль» широко используется при изучении древнего искусства, начиная с верхнепалеолитического. Наиболее полная характеристика стилей и их эволюция разработана А. Леруа-Гураном [Филиппов, 2004: 140–156]. В то же время разными исследователями стиль в палеолитическом искусстве понимается по-разному. Что касается хронологической привязки стилистических критериев, то хронологическая схема А. Леруа-Гурана считалась общепризнанной с 1965 г. Однако открытие палеолитической живописи в гротах Шове и Фуманэ и датировка их рисунков по С AMS показали ошибочность построений А. Леруа-Гурана [Клотт, 2001: 29–30].

Использование стилистических особенностей произведений искусства более поздних эпох для их датирования также заканчиваются неудачей. В. Т. Ковалева на основании стилистических особенностей отнесла костяные скульптурки уточек из погребения шамана в гроте камня Дождевого к энеолиту, посчитав их и само погребение «своеобразным «эталоном» энеолитической эпохи». Однако датировка погребения при помощи радиоуглеродного метода показала дату в 6,5 тыс. лет [Сериков, 2009: 29]. Следовательно, и погребение, и костяные скульптурки оказались неолитическими.

Таким образом, все известные способы датирования пещерных и наскальных изображений не дают достоверных оснований для установления времени нанесения рисунков. Остается только ждать, когда появятся технические и финансовые возможности для прямого датирования рисунков. Но и в этом случае останутся проблемы: ведь рисунки могли накладываться друг на друга, переслаиваться и подправляться в разное время.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бадер О. Н. Жертвенное место под Писаным камнем на р. Вишере // Советская археология (СА). 1954. Т. XXI. С. 241–258.

Бадер О. Н. Каповая пещера. М., 1965. 49 с.

Клотт Ж. Последние данные о пещере Шове // Проблемы первобытной культуры. Уфа, 2001. С. 18–32.

- Котов В. Г. Палеолит // История башкирского народа. М., 2009. Т. I. С. 23–53.
- Котов В. Г. Пещерное святилище Шульган-Таш (Каповая): структура, следы ритуалов, семантика изображений // Древние святилища: археология, ритуал, мифология : материалы Международного научного симпозиума. Уфа, 2016. С. 41–63.
- Ляхницкий Ю. С. Сокровище палеолита: рисунки и знаки пещеры Шульган-Таш. Уфа, 2008. 188 с.
- Ляхницкий Ю. С., Минников О. А., Юшко А. А. Рисунки и знаки пещеры Шульган-Таш (Каповой) : каталог изображений. Уфа, 2013. 288 с.
- Окладников А. П., Петрин В. Т. Палеолитические рисунки Игнatieвской пещеры на Южном Урале // Пластика и рисунки древних культур. Новосибирск, 1983. С. 47–58.
- Павлов П. Ю. Палеолитические памятники Северо-Востока Европейской части России. Сыктывкар, 1996. 212 с.
- Петрин В. Т. Новые наскальные изображения Южного Урала // СА. 1984. № 3. С. 96–104.
- Петрин В. Т. Новые наскальные изображения Урала // Проблемы археологии Северной и Восточной Азии. Новосибирск, 1986. С. 99–132.
- Петрин В. Т. Палеолитическое святилище в Игнatieвской пещере на Южном Урале. Новосибирск, 1992. 207 с.
- Петрин В. Т., Нохрина Т. И., Кулик Н. А., Усачева И. В. Верхнепалеолитический комплекс из горного хрусталя с юго-восточного побережья озера Большие Аллаки (Южный Урал) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2012. № 4 (52). С. 28–40.
- Сериков Ю. Б. Кокшаровско-Юрьинская торфяниковая стоянка в Среднем Зауралье // Российская археология (РА). 1992. № 4. С. 146.
- Сериков Ю. Б. Палеолит и мезолит Среднего Зауралья. Нижний Тагил, 2000. 430 с.
- Сериков Ю. Б. Пещерные святилища р. Чусовой. Нижний Тагил, 2009. 368 с.
- Сериков Ю. Б. Шайтанское озеро — священное озеро древности. Нижний Тагил, 2013. 408 с.
- Филиппов А. К. Хаос и гармония в искусстве палеолита. СПб., 2004. 224 с.
- Формозов А. А. О датировке росписей в Игнatieвской пещере на Урале // РА. 2000. № 1. С. 215–217.
- Чернецов В. Н. Наскальные изображения Урала. М., 1964. Ч. 1. 51 с.
- Чернецов В. Н. Наскальные изображения Урала. М., 1971. Ч. 2. 118 с.
- Широков В. Н. Уральские писаницы // Культурные памятники горно-лесного Урала. Екатеринбург, 2004. С. 63–83.
- Широков В. Н. Уральские писаницы: реки Реж и Ирбит. Екатеринбург, 2007. 80 с.
- Широков В. Н. Уральские писаницы. Южный Урал. Екатеринбург, 2009. 128 с.
- Широков В. Н., Петрин В. Т. Искусство ледникового века. Игнatieвская и Серпиевская 2 пещеры на Южном Урале. Екатеринбург, 2013. 190 с.
- Широков В. Н., Чаиркин С. Е., Чемякин Ю. П. Уральские писаницы: река Нейва. Екатеринбург, 2000. 52 с.
- Широков В. Н., Чаиркин С. Е., Широкова Н. А. Уральские писаницы: река Тагил. Екатеринбург, 2005. 110 с.

Широков В. Н., Rowe M. W., Steelman K. L., Southon J. R. Игнatieвская пещера: первые прямые радиоуглеродные датировки настенных рисунков // Образы и сакральное пространство древних эпох. Екатеринбург, 2003. С. 67–72.

Щелинский В. Е. Палеолитическое святилище в пещере Шульган-Таш / Каповой (Башкортостан): настенные рисунки и археологические свидетельства // Древние святилища: археология, ритуал, мифология : материалы Международного научного симпозиума. Уфа, 2016. С. 4–40.

REFERENCES

Bader O. N. *Zhertvennoe mesto pod Pisanyim kamnem na r. Vishere* [Sacrificial place under Pisanyi Stone on Vishera river]. *Sovetskaia arkheologiya* [Soviet Archaeology] 1954. T. XXI. S. 241–258 (in Russian).

Bader O. N. *Kapovaia peshchera* [The Kapova cave. Paleolithic art]. M., 1965. 49 s. (in Russian).

Klott Zh. *Poslednie dannye o peshchere Shove* [Resent data about the cave Shove]. *Problemy pervobytnoi kul'tury* [Problems of primitive culture]. Ufa, 2001. S. 18–32 (in Russian).

Kotov V. G. *Paleolit* [Paleolith]. *Istoriia bashkirskogo naroda* [History of Bashkir people]. M., 2009. T. I. S. 23–53 (in Russian).

Kotov V. G. *Peshchernoe sviatilishche Shul'gan-Tash (Kapovaia): struktura, sledy ritualov, semantika izobrazhenii*. [The cave sanctuary Shulgan-Tash (Kapova): structure, traces of rituals, semantics of images]. *Drevnie sviatilishcha: arkheologiya, ritual, mifologiya. Materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma* [Ancient sanctuaries: Archaeology, ritual, mythology. Materials of International scientific Symposium]. Ufa, 2016. S. 41–63 (in Russian).

Liakhnitskii Iu. S. *Sokrovishche paleolita: risunki i znaki peshchery Shul'gan-Tash* [Treasure of the Palaeolithic period. Figures and signs from the Shulgan Tash cave]. Ufa, 2008. 188 s. (in Russian).

Liakhnitskii Iu. S., Minnikov O. A., Iushko A. A. *Risunki i znaki peshchery Shul'gantash (Kapovoi). Katalog izobrazhenii* [Paintings and sign of Shulgan Tash (Kapova). Catalogue]. Ufa, 2013. 288 s. (in Russian).

Okladnikov A. P., Petrin V. T. *Paleoliticheskie risunki Ignatievskoi peshchery na Iuzhnom Urale* [Paleolithic images in Ignatievskaya cave in the South Urals]. *Plastika i risunki drevnikh kul'tur* [Plastics and drawings of ancient cultures]. Novosibirsk, 1983. S. 47–58 (in Russian).

Pavlov P. Iu. *Paleoliticheskie pamiatniki Severo-Vostoka Evropeiskoi chasti Rossii* [Paleolithic sites of the North-East of the European part of Russia]. Syktyvkar, 1996. 212 s. (in Russian).

Petrin V. T. *Novye naskal'nye izobrazheniia Iuzhnogo Urala* [New rocs images of Southern Ural]. *Sovetskaia arkheologiya* [Soviet Archaeology]. 1984. № 3. S. 96–104 (in Russian).

Petrin V. T. *Novye naskal'nye izobrazheniia Urala* [New rocs images of Ural]. *Problemy arkheologii Severnoi i Vostochnoi Azii* [Problems of archeology of North and East Asia]. Novosibirsk, 1986. S. 99–132 (in Russian).

Petrin V. T. *Paleoliticheskoe sviatilishche v Ignatievskoi peshchere na Iuzhnom Urale* [Palaeolithic Sanctuary in the cave Ignatievskaya in the South Urals]. Novosibirsk, 1992. 207 s. (in Russian).

Petrin V. T., Nokhrina T. I., Kulik N. A., Usacheva I. V. *Verkhnepaleoliticheskii kompleks iz gornogo khrustalia s iugo-vostochnogo poberezh'ia ozera Bol'shie Allaki (Iuzhnyi Ural)* [Upper Paleolithic rock crystal complex from the Southern-Western shore of the Lake Bolshie Allaki (Southern Ural)]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archeology, ethnography and anthropology of Eurasia]. 2012. № 4 (52). S. 28–40 (in Russian).

Serikov Iu. B. *Koksharovsko-Iur'inskaia torfianikovaia stoianka v Srednem Zaural'e*. [Peatbog site Koksharovsko-Uyrinskaia in the Middle Transurals]. *Rossiiskaia arkheologiya* [Russian Archaeology]. 1992. № 4. S. 131–147 (in Russian).

Serikov Iu. B. *Paleolit i mezolit Srednego Zaural'ia* [Paleolithic and Mesolithic of the Middle Transural]. Nizhnii Tagil, 2000. 430 s. (in Russian).

Serikov Iu. B. *Peshchernye sviatilishcha r. Chusovoi* [Cave sanctuaries of the river Chusovaya]. Nizhnii Tagil, 2009. 368 s. (in Russian).

Serikov Iu. B. *Shaitanskoe ozero — sviashchennoe ozero drevnosti* [Shaitanskoje lake — sacral lake of the Ancient time]. Nizhnii Tagil, 2013. 408 s. (in Russian).

Filippov A. K. *Khaos i garmoniia v iskusstve paleolita* [Chaos and harmony in Paleolithic art]. St. Petersburg, 2004. 224 s. (in Russian).

Formozov A. A. *O datirovke rospisei v Ignatievskoi peshchere na Urale* [About dating of paintings in Ignatievskaya cave on Ural]. *Rossiiskaia arkheologiya* [Russian Archaeology]. 2000. № 1. S. 215–217 (in Russian).

Chernetsov V. N. *Naskal'nye izobrazheniia Urala* [Rocs images of Ural]. M., 1964. Vyp. V4–12 (1). Ch. 1. 51 s. (in Russian).

Chernetsov V. N. *Naskal'nye izobrazheniia Urala* [Rocs images of Ural]. Vyp. M., 1971. V4–12 (2). Ch. 2. 118 s. (in Russian).

Shirokov V. N. *Ural'skie pisanitsy* [Ural Pisanitsas]. *Kul'tovye pamiatniki gorno-lesnogo Urala* [Cultic places of mountain-forest Ural]. Ekaterinburg, 2004. S. 63–83 (in Russian).

Shirokov V. N. *Ural'skie pisanitsy: Reki Rezh i Irbit* [Ural Pisanitsas: rives Rezh and Irbit]. Ekaterinburg, 2007. 80 s. (in Russian).

Shirokov V. N. *Ural'skie pisanitsy. Iuzhnyi Ural* [Ural Pisanitsas. The South Urals]. Ekaterinburg, 2009. 128 s. (in Russian).

Shirokov V. N., Petrin V. T. *Iskusstvo lednikovogo veka. Ignatievskaya i Serpievskaya 2 peshchery na Iuzhnom Urale* [Ice age art. Ignatievskaya and Serpievskaya 2 caves in the South Urals]. Ekaterinburg, 2013. 190 s. (in Russian).

Shirokov V. N., Chairkin S. E., Chemiakin Iu. S. *Ural'skie pisanitsy: reka Neiva* [Ural Pisanitsas: the Neiva river]. Ekaterinburg, 2000. 52 s. (in Russian).

Shirokov V. N., Chairkin S. E., Shirokova N. A. *Ural'skie pisanitsy: reka Tagil* [Ural Pisanitsas: The Tagil river]. Ekaterinburg, 2005. 110 s. (in Russian).

Shirokov V. N., Rowe M. W., Steelman K. L., Southon J. R. *Ignatievskaya peshchera: pervye priamye radiouglerodnye datirovki nastennykh risunkov* [Ignatievskaya cave: the first direct datings of wall paintings]. *Obrazy i sakral'noe prostranstvo drevnikh epokh* [Images and sacred space of ancient epochs]. Ekaterinburg, 2003. S. 67–72 (in Russian).

Shchelinskii V. E. *Paleoliticheskoe sviatilishche v peshchere Shul'gan-Tash / Kapovoi (Bashkortostan): nastennye risunki i arkheologicheskie svidetel'stva* [Palaeolithic sanctuary in Shulgan-Tash / Kapova cave (Bashkortostan): cave art and archeological evidence].

Drevnie sviatilishcha: arkheologiya, ritual, mifologiya. Materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma [Ancient sanctuaries: Archaeology, ritual, mythology. Materials of International scientific Symposium]. Ufa, 2016. S. 4–40 (in Russian).

Цитирование статьи:

Сериков Ю. Б. К вопросу о проблемах датирования пещерной и наскальной живописи // Народы и религии Евразии. 2019. № 2 (19). С. 46–60.

Citation:

Serikov Y. B. For the question of dating cave and rock painting. *Nations and religions of Eurasia*. 2019. № 2 (19). P. 46–60.
